

Нигерия: президентские выборы 2019 г.

В начале 2019 г. в Нигерии закончился первый срок президентства Мохаммаду Бухари. 23 февраля состоялись очередные выборы президента. Претендентами на высший государственный пост были выдвинуты 73 кандидата от 91 политической партии. Однако главным и, по сути, единственным серьезным соперником Мохаммаду Бухари – кандидата от правящей партии Всеобщий прогрессивный конгресс (ВПК) – стал представитель оппозиционной Народной демократической партии (НДП) Атику Абубакар.

Среди кандидатов было шесть женщин, наиболее известной из которых является Обиаджели Изеквесили – основатель движения #BringBackOurGirls, нацеленного на освобождение школьниц, похищенных боевиками экстремистской организации «Боко Харам» в г. Чибок в 2014 г. Поскольку Нигерия остается одной из «наименее продвинутых» стран мира с точки зрения представительства женщин в органах власти, само по себе их участие в выборах (хотя и без реальных шансов на успех) можно рассматривать как шаг к изменению ситуации.

Для участия в выборах были зарегистрированы 84 004 084 человека – на 18% больше, чем в 2015 г., что свидетельствует о растущем доверии нигерийцев к электоральным процессам в целом. По итогам кампании М. Бухари получил 55,6% голосов избирателей, или почти на 4 млн больше, чем А. Абубакар (41,22%).

В отличие от результатов выборов 2015 г., которые были по-своему уникальными, так как тогда впервые в истории Нигерии победу одержал лидер оппозиции (М. Бухари), опередивший по числу отданных за него голосов действовавшего президента Гудлака Джонатана, итоги кампании 2019 г. не стали сюрпризом ни для жителей страны, ни для иностранных наблюдателей: Бухари успешно воспользовался имеющимся в его арсенале административным ресурсом и одержал победу. Наблюдатели признали выборы достаточно «честными и прозрачными» (нарушения были зафиксированы лишь на нескольких участках) и восприняли их в качестве «успешного шага на пути к дальнейшей демократизации» политической жизни Нигерии. Действительно, если фальсификация итогов голосования и была, то во вполне «разумных» – по африканским меркам – пределах.

Между тем поддержка Бухари его соотечественниками выросла по сравнению с выборами 2015 г., когда он как оппозиционный лидер получил 53,9% голосов. Можно сказать, что нигерийцы, которые на выборах 2019 г. были, по сути, вынуждены выбирать одного из двух известных политиков-северян (других кандидатов, получивших в общей сложности чуть более 3%, они почти не знали), просто предпочли в лице Бухари, имеющего

репутацию скромного и неподкупного человека, «меньшее зло». Тем более что его соперник – Атику Абубакар, вице-президент в годы президентства Олусегуна Обасанджо (1999–2007) и крупный бизнесмен, практически ничем не проявил себя в качестве политика (если не считать его «перманентного непостоянства», так как он несколько раз переходил из одной политической партии в другую) и был неоднократно замешан в коррупционных скандалах.

К тому же, предвыборные программы двух кандидатов почти идентичны и покоятся (как и программа Бухари в 2015 г.) на трех китах: рост экономики, обеспечение безопасности и борьба с коррупцией. Пожалуй, единственное существенное различие во взглядах соперников на развитие страны заключается в их отношении к роли государственного сектора экономики: Абубакар ратует за его сужение, а Бухари остается последовательным «государственником».

За последние годы в сфере экономики Нигерия добилась если не заметного прогресса, то относительной стабильности, чем отчасти и объясняется победа Бухари. Страна сохранила позицию первой экономики Африки, несмотря на уменьшение объема ВВП с \$493,84 млрд в 2015 г. (год прихода Бухари к власти) до \$405,44 млрд в 2016, \$376,36 млрд в 2017 и некоторого подъема – до \$397,47 млрд – в 2018 г. Темпы роста ВВП также, в целом, снизились по сравнению с пиковыми в 2014 г. (6%) до отрицательных в 2016 г., но затем, в 2018 г., выросли до 1,9%.

Экономическое положение осложнялось значительным падением объема доходов от экспорта сырой нефти – со \$112 за баррель в 2014 г. до \$50–\$60 в последующие годы, в результате чего резервы иностранной валюты были почти исчерпаны из-за невозможности их пополнения. Отрицательное сальдо торгового баланса обусловило кризис в обрабатывающей промышленности и рост безработицы с 7,8% в 2014 до 14,2% в 2016 и 16,5% в 2018 гг.

В 2016 г. администрация Бухари приняла трехлетний (2017–2020) План экономического восстановления и роста (ПЭВР), заявленной целью которого стало возвращение страны на путь устойчивого, ускоренного развития и экономического роста в среднесрочной перспективе. Следует отметить, что в отличие от предыдущих правительственных программ и планов, в ПЭВР очерчена новая стратегия, которая, помимо прочего, устанавливает целевые показатели, выделяет приоритетные области, создает благоприятные нормативные условия и обеспечивает связь между государственными органами, ответственными за выполнение плана. Особое внимание в ПЭВР уделяется сельскому хозяйству, обеспечению энергетической безопасности и развитию

инфраструктуры и обрабатывающей промышленности, то есть диверсификации экономики и преодолению зависимости от экспорта нефти.

В результате реализации ПЭВР были достигнуты определенные успехи: возродился интерес нигерийцев к сельскохозяйственной деятельности; возросла доля агропродукции в общем объеме экспорта; очень незначительно, но все же улучшилась ситуация в сфере водо- и энергоснабжения; было построено несколько перерабатывающих заводов и фабрик. Однако, несмотря на обилие законов и подзаконных актов, разработанных для каждой отрасли, и ряда позитивных инициатив, Нигерия по-прежнему импортирует большой объем продовольствия и предметов первой необходимости, недоступных значительной части населения из-за высоких цен на них.

Выборы 2019 г. проходили и в беспокойной военно-политической обстановке. Хотя регулярной армии удалось оттеснить боевиков «Боко Харам» на дальний северо-восток страны, где они в основном занимаются трансграничной контрабандой оружия, наркотиков, нефтепродуктов, продовольствия и т.д., полностью уничтожить экстремистов правительству Бухари (а он это обещал еще в 2015 г.) не удалось. Грабежи, убийства и похищения людей не прекратились, и это, безусловно, лишило Бухари многих голосов избирателей.

По-прежнему не решен вопрос дельты Нигера, где боевики антиправительственных группировок нападают на объекты нефтяной инфраструктуры, занимаются хищениями нефти с последующей ее контрабандой за границу, устраивают марши протеста, заканчивающиеся столкновениями с полицией и военными, и т.д.

Параллельно обострилась проблема Биафры: стремление отдельных групп народа игбо к отделению не угасло за полвека, прошедшего после окончания гражданской войны 1967–1970 гг. между федеральным правительством и сепаратистами. К тому же, жители юго-востока воспринимают отношение к себе нынешней администрации в лучшем случае как пренебрежительное, в худшем – как враждебное, так как на высшие государственные должности назначаются в основном северяне, а распределение доходов от экспорта нефти остается, по мнению игбо, несправедливым.

На фоне этих, уже «застарелых», проблем «неожиданно» возникла новая, которую, впрочем, можно было бы предвидеть, потому что она стала почти обычной для стран, территория которых хотя бы частично находится вблизи Сахары и в зоне Сахеля: конфликт между земледельцами и скотоводами за пастбищные/пахотные земли и источники воды в результате климатических изменений и наступления пустыни. В так называемом Центральном поясе Нигерии уже в течение нескольких месяцев происходят столкновения

между преимущественно мусульманскими скотоводами-кочевниками и проживающими в регионе фермерами – в основном христианами, то есть конфликт постепенно обретает характер межконфессионального, что в нынешних нигерийских условиях может привести к тяжелым последствиям.

Одним из столпов обеих президентских кампаний Бухари была борьба с коррупцией. Антикоррупционные кампании стали масштабней, чем при предшественниках Бухари, специальные органы получили больше полномочий, но судебная система оставалась неэффективной. Нигерийцы годами ожидают судебных разбирательств, а главное – преследованиям подвергаются в основном противники президента, в то время как сторонники пользуются безнаказанностью.

Проблемами на пути прихода Бухари во второй раз к власти могли бы стать его возраст (76 лет) и болезненное состояние. В течение нескольких месяцев 2017 г. Бухари проходил лечение в Лондоне, после чего ему пришлось опровергать слухи о появившемся у него двойнике.

Между тем сохранение М. Бухари поста президента Нигерии можно рассматривать как фактор, способствующий расширению контактов между Россией и крупнейшей западноафриканской страной. В настоящее время российско-нигерийские отношения имеют дружественный характер; поддерживается регулярный политический диалог, в том числе и на высоком уровне. Так, в мае 2017 г. министр иностранных дел Нигерии Джоффри Онеяма побывал с визитом в Москве для переговоров с министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым по вопросам дальнейшего развития двусторонних отношений в политической, гуманитарной и торгово-экономической сферах.

В октябре 2017 г. «на полях» 137-й Ассамблеи Межпарламентского Союза в Санкт-Петербурге прошли переговоры между председателем Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко и президентом Сената Нигерии Абубакаром Буколой Сараки, в частности отметившим, что «Россия должна расширить свое присутствие в Африке, а Нигерия может выступить в качестве “ворот”, открывающих ей дорогу на континент». В качестве важнейшей области сотрудничества было указано военно-техническое: действительно, политическая нестабильность, которую переживает Нигерия в последние годы, побуждает ее искать союзников прежде всего в сфере безопасности и проявлять заинтересованность в привлечении поддержки в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В ноябре 2018 г. в Москве состоялась встреча между секретарем Совета Безопасности РФ Николаем Патрушевым и советником президента Нигерии по национальной безопасности Мохамедом Бабаганой Монгуно, в ходе которой были

обсуждены вопросы взаимодействия по линии спецслужб и перспективы сотрудничества в борьбе с терроризмом путем налаживания обмена опытом и информацией. Кроме того, Россия осуществляет поставки в Нигерию различных видов военной техники (в основном вертолетов), обеспечивает подготовку и обучение нигерийских военных, в том числе летного состава ВВС Нигерии.

В июне 2018 г. в Совете Федерации РФ состоялось 437-е заседание, на котором – в рамках развития межпарламентского сотрудничества – выступил президент Сената Нигерии А.Б. Сараки, вновь прибывший в Россию. В этот раз он уделил особое внимание торгово-экономическим связям, отметив, что «Россия могла бы принимать более активное участие в бизнес-проектах в Африке».

Наиболее перспективными сферами развития российско-нигерийских экономических отношений представляются разведка и добыча углеводородов и твердых полезных ископаемых, поставка машиностроительной и химической продукции, авиационной техники, сотрудничество в области атомной энергетики и ИКТ.

Российско-нигерийское торговое сотрудничество расширяется довольно быстрыми темпами: объем товарооборота вырос с \$336 млн в 2017 г. до \$766,7 млн в 2018 г. Экспорт России в Нигерию в 2018 г. составил \$733,7 млн, увеличившись на 90% по сравнению с 2017 г. (\$347,8 млн); импорт из Нигерии – \$33,1 млн. Сальдо торгового баланса России с Нигерией в 2018 г. сложилось положительное в размере \$700,5 млн, увеличившись на 105,46% (\$359,6 млн) по сравнению с 2017 г.

Основными статьями российского экспорта являются продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (56,2%), минеральные продукты (27,89%), продукция химической промышленности (4,9%), металлы и металлоизделия (1,33%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (1,26%). Наибольший прирост экспорта России в Нигерию в 2018 г. по сравнению с 2017 г. зафиксирован по следующим товарным группам: злаки, минеральное топливо, нефтепродукты, битуминозные вещества, фармацевтическая продукция, рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные. Сократился экспорт удобрений. Нигерия занимает 4-е (после Египта, Алжира и Марокко) место по объему российского экспорта в страны Африки.

Из Нигерии в Россию вывозятся продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (96,77%) – в основном масличные семена, лекарственные и технические растения, какао-бобы и продукты их переработки, рыба, овощи, корнеплоды и клубнеплоды, фрукты, орехи, кофе, чай, злаки; эфирные масла, каучук, резина и изделия из них и др.

Начинает развиваться сотрудничество в сельскохозяйственной области. В состав Делового совета «Россия – Нигерия» входят 34 российские компании, действующие в агросфере.

Крупнейшими российскими инвесторами в Нигерии выступают компании «РУСАЛ» и «ЛУКОЙЛ». Инвестиции «ЛУКОЙЛа» в Нигерии превышают \$450 млн, и в планах компании довести их до \$6 млрд. Работают на этом рынке и другие известные компании, включая крупнейшего российского производителя сельскохозяйственных машин «Ростсельмаш».

В 2016 г. было подписано соглашение о создании в Нигерии Центра ядерных исследований и технологий; начинается строительство двух АЭС.

Важным направлением двусторонних связей в области культуры и образования является подготовка граждан Нигерии в российских вузах. На сегодняшний день в нашей стране прошли обучение более 10 тыс. нигерийских специалистов. В настоящее время почти 250 нигерийских студентов обучаются в российских вузах по бесплатным стипендиям, примерно столько же – на платной основе.

Поскольку именно в первые четыре года президентства Мохаммаду Бухари произошел существенный прорыв – после длительного периода застоя – в российско-нигерийских отношениях, можно предположить, что и в следующие четыре года масштабы сотрудничества, прежде всего торгово-экономического, будут расширяться. В политической сфере также наблюдается сближение точек зрения российских и нигерийских властей по основным вопросам мировой политики. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что эта тенденция в обозримом будущем сохранится.

Т.С. Денисова, к.и.н., вед.н.с.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН